

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ригер В.А., Дадиева Х.Г. Меры пресечения в уголовном процессе России // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 5. С. 33. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_5/Riger2.pdf
DOI 10.46320/2073-4506-2025-5a-33.

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Ригер Виктория Александровна,
магистрант 2 года,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Дадиева Хадиджат Гасановна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. Меры пресечения занимают важное место в российском уголовном процессе, обеспечивая правопорядок и защиту интересов общества, поэтому понятие, условия и цели их применения, составляя основу правового регулирования ограничений личной свободы подозреваемых и обвиняемых, должны быть сформулированы с максимальной четкостью и полнотой для недопущения произвола и гарантии правовой определенности. Относительная процессуальная самостоятельность института мер пресечения, их независимость от итогового вопроса о виновности и необходимость взвешенной оценки всей совокупности влияющих факторов подчеркивают их ключевую роль в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства при одновременной защите личности от необоснованных ограничений до окончательного разрешения дела судом. В статье, на основе мнения ученых-процессуалистов и анализа норм УПК РФ, рассматриваются понятие и цели применения мер пресечения, а также их детальная регламентация, содержание и пределы допустимого принуждения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение, меры пресечения, меры воздействия, принудительный характер, подозреваемый, обвиняемый, следователь.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации мерам пресечения отведена ключевая роль в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства. Эти меры, закрепленные в главе 13 УПК РФ, представляют собой комплекс принудительных мер предупредительного характера, направленных на минимизацию рисков нарушения установленного порядка расследования и судебного разбирательства.

Необходимость применения данных мер обусловлена реальной угрозой того, что обвиняемый, подозреваемый, подсудимый или осужденный своими действиями может воспрепятствовать установлению истины, а именно: скрываясь от следствия, уничтожая доказательства, оказывая давление на участников процесса, продолжая преступную деятельность или уклоняясь от отбывания наказания, и именно для предотвращения этих конкретных угроз процессу правосудия они и вводятся.

Современный термин «меры пресечения» свои истоки ведет от Устава уголовного судопроизводства России 1864 г. закрепившего понятие «меры пресечения обвиняемому способов уклонения от следствия и суда» [3]. На современном этапе под мерами пресечения понимаются, меры принудительного воздействия, применяемые дознавателем, следователем и судом в отношении подозреваемого или обвиняемого, которые связаны с ограничением или лишением свободы, личных и имущественных прав, в целях предупреждения или пресечения уклонения от дознания, следствия или суда, продолжения преступной деятельности или воспрепятствования производства по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора [1]. Так, например, О.В. Смирнова, М.Г. Янин указывают, что под мерами пресечения следует понимать вид процессуального принуждения, который применяется уполномоченными органами со стороны государства в отношении обвиняемого или подозреваемого путем ограничения личной свободы последних и угрозы имущественных потерь [4].

Меры пресечения в современном уголовном судопроизводстве представляют собой строго регламентированный законом комплекс принудительных мер, применяемых исключительно уполномоченными государственными органами - дознавателем, следователем или судом в отношении строго определенного круга лиц: подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Их фундаментальная сущность заключается в принудительном характере воздействия, выражающемся в наложении на указанных лиц реальных ограничений или прямого лишения целого ряда прав и свобод. Это воздействие может затрагивать как личную свободу (вплоть до изоляции от общества при заключении под у стражи или домашнем аресте), так и личные неимущественные права (например, ограничение свободы передвижения, общения, право на тайну переписки при надзоре) и имущественные права (как

в случае наложения ареста на имущество или применения залога). Ключевым аспектом является то, что эти ограничения не являются наказанием, а имеют строго процессуальное назначение, будучи направленными на достижение конкретных, жизненно важных для уголовного процесса целей. Кроме того, меры пресечения призваны нейтрализовать любые попытки воспрепятствовать установлению объективной истины по делу, будь то путем уничтожения доказательств, воздействия на свидетелей, потерпевших или иных участников процесса, либо иным способом искажающим ход расследования или судебного следствия. Таким образом, мер у пресечения выступают неотъемлемым и сбалансированным (в идеале, соразмерным) инструментом уголовного процесса, призванным, с одной стороны, гарантировать его эффективное и беспрепятственное проведение, защиту участников и общества, а с другой - обеспечивать реализацию правосудия при неукоснительном соблюдении принципа презумпции невиновности и законных прав ограничиваемого в правах лица.

И.С. Тройнина отметила меры пресечения как категорию ограничивающих свободу мер принуждения, которые применяются органами дознания, предварительного следствия, прокурором и судом в целях воспрепятствования обвиняемому или подозреваемому скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать преступную деятельность или уклоняться от отбытия назначенного наказания [5]. Исследуя предложенные учеными-процессуалистами формулировки, меры уголовно-процессуального пресечения можно определить как специальные средства принуждения процессуального характера. Их принципиальное отличие от наказания состоит в том, что они применяются к обвиняемому (подозреваемому) исключительно для обеспечения надлежащего поведения в процессе расследования и суда. Эта обеспечительная функция связана специфическими признаками: прежде всего, принудительным характером, поскольку они применяются независимо от воли лица для нейтрализации рисков, угрожающих целям правосудия. Их введение обусловлено исключительно процессуальной необходимостью предотвратить уклонение от следствия, уничтожение доказательств, давление на потерпевших или свидетелей, а также рецидив преступной деятельности. Важным признаком является временный характер мер: они действуют строго в период досудебного производства или судебного разбирательства, сохраняя силу до изменения процессуального статуса лица или вынесения приговора. Законодатель подчеркивает их обеспечительную природу, исключая отождествление с наказанием, что согласуется с принципом презумпции невиновности. Каждая мера отличается дифференцированным уровнем ограничений, требующим соответствия тяжести инкриминируемого деяния, личности фигуранта и конкретным обстоятельствам дела, что

обеспечивает баланс между публичными интересами и правами личности. Обоснованность избрания меры подтверждается наличием доказательств потенциальных рисков, а её применение всегда подлежит судебному контролю, включая возможность обжалования, что гарантирует защиту от произвольного ограничения свобод. Эти признаки формируют системный подход к обеспечению законности, минимизируя злоупотребления властными полномочиями при сохранении эффективности уголовного преследования. Их правильное применение способствует укреплению доверия к системе правосудия.

Цели применения мер пресечения в законе не сформулированы, однако исходя из общего назначения и сущности института уголовно-процессуального принуждения, можно утверждать, что меры принуждения применяются в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства. Такая позиция не согласуется с названием данного института «меры пресечения», что в практической деятельности приводит к неправильному их применению. Меры пресечения по своей юридической природе являются мерами предупреждения, превенции противоправных деяний, мерами, обеспечивающими надлежащее поведение обвиняемых на перспективу [2].

Хотя цели мер пресечения прямо не закреплены в законе, их функциональная сущность как механизма, гарантирующего порядок уголовного судопроизводства путем обеспечения явки участников и предотвращения противодействия правосудию, не вызывает сомнений и его фактической превентивной функцией создает противоречие, негативно сказывающееся на практике, учитывая, что по юридической природе меры пресечения направлены как на нейтрализацию текущих угроз, так и на предотвращение будущих нарушений со стороны обвиняемого, более четкое нормативное закрепление их целей и, что критически важно, законодательное определение границ надлежащего поведения обвиняемого (путем дополнения статьи 47 УПК РФ) позволило бы избежать ошибочного применения и усилить гарантии прав участников процесса. Например, Р.Х. Якупов высказал мнение, что необходимо проводить различие между целями избрания и целью применения меры пресечения. Так, по его мнению, «цели применения означают конец конкретных правовых ограничений для устранения необходимости в них» [8].

Р.Х. Якупов справедливо указывает на необходимость разграничения целей избрания и целей применения меры пресечения, отмечая, что «цели применения означают конец конкретных правовых ограничений для устранения необходимости в них»; следовательно, для достижения основной цели избрания меры пресечения и обеспечения надлежащего поведения обвиняемого на протяжении всего судопроизводства, законодатель должен четко определить границы этого поведения в рамках уголовно-процессуального статуса обвиняемого, а не

ограничиваться частичным описанием требований применительно к отдельным видам мер пресечения. Так, в свое время И.Я. Фойницкий писал, что суть «основа всех этих мер чисто фактическая; оно заключается в необходимости справедливости, достижение которой часто было бы невозможно, если бы судебная власть не имела силы принуждения» [6].

Таким образом, тезис И.Я. Фойницкого о том, что основа мер пресечения носит чисто фактический характер и заключается в обеспечении справедливости, подчеркивает фундаментальную диалектику права: без реальной силы, делегированной судебной власти для реализации решений в жизнь, провозглашенные правовые нормы и сама идея справедливости рискуют остаться неконкретными, лишенными действенности в сложных реалиях социальных конфликтов, ибо суд как гарант правопорядка обретает свою настоящую эффективность и способность защитить нарушенное право или восстановить нарушенный баланс интересов именно через применение принуждения, когда иные способы убеждения или добровольного исполнения обязанностей исчерпаны или изначально неэффективны, что делает принудительную силу неотъемлемым инструментом, а не произвольным атрибутом правосудия, направленным на практическое достижение его высшей цели - справедливости.

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве представляют собой комплекс принудительных мер, направленных на обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) и предотвращение возможных препятствий расследованию и судебному разбирательству. Их виды, закреплённые в законе различаются по степени ограничения прав, что позволяет избирать меру, соразмерную тяжести обвинения и личности обвиняемого. Несмотря на отсутствие прямого законодательного определения целей мер пресечения, их применение объективно продиктовано необходимостью предотвращения конкретных угроз уголовному судопроизводству, таких как побег, давление на участников процесса или продолжение преступной деятельности, однако порождаемая законодательным пробелом нечёткость в понимании этих целей ведет к серьёзным проблемам на практике, выражающимся в избыточном либо неоправданно мягком применении принуждения, что требует уточнения нормативного закрепления функций данных мер, включая их ключевую обеспечительную роль, для достижения более взвешенного и эффективного применения данного института. Институт мер пресечения, будучи необходимым инструментом обеспечения задач уголовного судопроизводства, функционирует в постоянном поиске баланса между преступностью и незыблемостью прав человека, гарантированных Конституцией РФ.

Список литературы

1. Божьев В.П. Уголовный процесс / под. ред. Божьева В.П., М.: Юрайт, 2014. С. 172.
2. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. М.: Юрист, 2015, № 3. С. 31-34.
3. Савельев Ю.Ю., Хлебницына Е.А. Институт мер пресечения по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 3. С. 159-161.
4. Смирнова О.В., Янин, М. Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, № 2. С. 35–38.
5. Тройнина, И. С. Понятие и система мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1 (8). С. 491–498.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб., 2016. Т. II. С. 315.
7. Хворостьев А.М. Проблемы правового регулирования мер пресечения: магистерская диссертация // Тольяттинский государственный университет. Тольятти, 2017. 106 с.
8. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. М., 2018. С. 197-198

PREVENTIVE MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Riger Victoria Aleksandrovna

2nd year master's student,

Law Institute,

Dagestan State University,

Makhachkala, Russian Federation;

independent researcher

Datsieva Khadizhat Gasanovna

candidate of legal sciences,

associate professor of the criminal procedure and forensic science department,

Law Institute,

Dagestan State University,

Makhachkala, Russian Federation

Annotation. Preventive measures occupy an important place in the Russian criminal procedure, ensuring law and order and protecting the interests of society, therefore the concept, conditions and purposes of their application, constituting the basis for legal regulation of restrictions on personal freedom of suspects and accused, should be formulated with maximum clarity and

completeness to prevent arbitrariness and guarantee legal certainty. The relative procedural independence of the institution of preventive measures, their independence from the final question of guilt and the need for a balanced assessment of the entire set of influencing factors emphasize their key role in ensuring the effectiveness of criminal proceedings while protecting the individual from unjustified restrictions until the final resolution of the case by the court. The article, based on the opinion of procedural scientists and an analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, examines the concept, types and purposes of applying preventive measures as well as their detailed regulation, content and limits of permissible coercion.

Keywords: criminal procedural coercion, preventive measures, measures of influence, coercive nature, suspect, accused, investigator.

References

1. Bozhev V.P. Criminal Procedure / ed. Bozhev V.P., Moscow: Yurait, 2014. Page 172.
2. Parfenova M.V. Selection of a Preventive Measure as a Factor Influencing the Protection of the Rights of a Suspect and an Accused // Russian Justice. Moscow: Jurist, 2015, No. 3. Pages 31-34.
3. Savelyev Yu.Yu., Khlebnitsyna E.A. Institute of Preventive Measures under the Charter of Criminal Procedure of the Russian Empire and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (a comparative legal study) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: Publishing House of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015, No. 3. Pages 159-161.
4. Smirnova O.V., Yanin, M.G. Definition of the concept of "preventive measures" in criminal proceedings // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, No. 2. Pp. 35-38.
5. Troynina, I.S. Concept and system of preventive measures in the Russian criminal procedure legislation // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2010. No. 1 (8). Pp. 491-498.
6. Foinitsky I.Ya. Course of criminal proceedings. In 2 volumes. St. Petersburg, 2016. Vol. II. P. 315.
7. Khvorostyev A.M. Problems of legal regulation of preventive measures: Master's thesis // Togliatti State University. Tolyatti, 2017. 106 p.
8. Yakubov R.Kh. Criminal procedure: textbook for universities / Ed. V.N. Galuzo. M., 2018. P. 197-198